

Интернет-журнал «Мир науки» ISSN 2309-4265 <http://mir-nauki.com/>
2017, Том 5, номер 1 (январь - февраль) <http://mir-nauki.com/vol5-1.html>
URL статьи: <http://mir-nauki.com/PDF/55PSMN117.pdf>

Статья опубликована 19.03.2017

Ссылка для цитирования этой статьи:

Зиновьева Д.М. Нравственное самоопределение в отношениях с другими людьми и психологическое благополучие молодежи // Интернет-журнал «Мир науки» 2017, Том 5, номер 1
<http://mir-nauki.com/PDF/55PSMN117.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 159.95

Зиновьева Дина Муратовна

ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
Волгоградский институт управления (филиал), Россия, Волгоград
Заведующий кафедрой «Психологии»
Кандидат психологических наук
E-mail: zinovyeva.dina@yandex.ru

Нравственное самоопределение в отношениях с другими людьми и психологическое благополучие молодежи

Аннотация. Статья посвящена анализу соотношения нравственных аспектов и психологического благополучия молодежи. Приведены результаты подобных исследований в отечественной психологии. Отмечается противоречивость данных, слабая связь между нравственными ориентациями и субъективным ощущением благополучия. Определены ценностные предикторы социально-нравственного самоопределения в отношениях с другим людьми, миром и собой. Выявлены различные ценностные основания стратегий социального поведения и психологического благополучия. Выделены типы социально-нравственного благополучия личности: духовно-просоциальный благополучный тип, конформно-просоциальный благополучный тип, конформно-группоцентрический среднеблагополучный тип, прагматичный несоциализированный среднеблагополучный тип, прагматично-эгоцентрический неблагополучный тип. Приведенная типологизация интерпретирована как способ первичной адаптации психики человека к социальному миру. Показано влияние характера ранних отношений с родителями на уровень благополучия и социально-нравственную ориентацию. Приведены результаты исследования, показывающего возможность внешнего влияния на социально-нравственные стратегии социального поведения молодежи в ситуациях моральной неоднозначности. Показана возможность использования модели психологического благополучия для оценки психологической зрелости личности с учетом нравственных ориентиров и внутренней гармоничности социально-психологических характеристик. Предлагается ввести в аппарат социальной психологии концепты «психологическое благополучие общества», «психологическая зрелость общества».

Ключевые слова: психологическое благополучие; субъективное благополучие; ценностные ориентации; нравственное самоопределение; нравственные стратегии; психологическая зрелость; социальное поведение

Нравственное самоопределение нашего общества становится вопросом не только психологической, но и государственной безопасности. Очевидно, что нравственное развитие молодежи не может быть результатом только индивидуального самоопределения. Теоретические исследования нравственности всегда присутствовали в научном поле

отечественной психологии, но сегодня проблема нравственности в современной России становится актуальным объектом для эмпирических исследований отечественных психологов [5, 6, 8 и др.]. Серия коллективных монографий ИП РАН (2010, 2011, 2012, 2013 гг.) отражает широту диапазона исследований от методологических вопросов (структура, регуляторы методы оценки и многое др.) до разнообразных прикладных (геополитика, терроризм, кросс-культурализм, социализация, коррупция, управленческая деятельность, мошенничество, наркомания и т.п.).

Значительная работа проведена по исследованию нравственного самоопределения молодежи А.Б. Купрейченко и А.Е. Воробьевой [10], которые в своей монографии описали нравственные особенности молодежи с учетом: социально-демографических характеристик, личностных факторов, материального самообеспечения и труда, деловой сферы, дружеских и деловых отношений. Соавторы выделяют «ценностно-нравственный стержень» как ядро нравственного самоопределения, а нравственные стратегии и принципы рассматриваются как «оболочка». Методологическим основанием для развития психологии нравственности могут служить выделенные четыре компонента нравственного самоопределения:

1. самоопределение в отношении морали и нравственности;
2. самоопределение в отношении объектов и явлений окружающего мира;
3. самоопределение в отношениях с другими людьми, группами и с обществом в целом, формирование стратегий поведения при взаимодействии;
4. самоопределение в отношении самого себя как субъекта нравственности [10, с. 138].

Соотношение нравственных ориентаций и психологического благополучия

В качестве отдельного направления формируется изучение нравственных ориентаций в контексте психологического благополучия. Например, «отличия в основных показателях субъективного качества жизни между людьми с разной нравственной направленностью» (Т.П. Скрипкина, И.В. Нехорошева [17]), «нравственные ориентации и субъективное благополучие молодежи разных этногрупп» (Е.Е. Бочарова [5]), «соотношение психологического благополучия с нравственностью и религиозностью личности» (Т.В. Бескова [2]). В этом же смысловом ракурсе проведены исследования: «нравственная регуляция поведения у лиц с позитивной и негативной личностной идентичностью» (Н.С. Аринушкина [1]), «психологическое благополучие и религиозная ориентация личности в период взрослости» (М.Н. Семенова [16]).

Придерживаясь в своих исследованиях направления позитивной психологии, при этом обращаем внимание на суждения А.Н. Поддьякова в отношении «адептов» психологии счастья: «Далеко не во всех работах по позитивной психологии, психологии счастья и процветания можно найти формулировки, в которых явно сформулировано отношение к проблеме добра и зла»; «В целом тексты позитивной психологии ... оставляют ощущение «дискурса гламура»»; «Позитивная психология помалкивает и отворачивается в ситуациях серьезного социального неблагополучия» [15].

Ранее проведенные нами пилотажные исследования на выборке из 80 человек (40 практикующих юристов и 40 студентов-юристов) показали противоречивые результаты: отрицательная связь ($r = -0,691$) между уровнем субъективного чувства благополучия (по шкале Калифорнийского личностного опросника) и «моральностью» (на основании моральных дилемм М. Колберга), но в то же время самопринятие существенно повышает моральность ($r = 0,842$) [9]. В данном случае оценивалось субъективное благополучие как ощущение

удовлетворенности жизнью (гедонистический подход), но более полноценна на сегодняшний день модель психологического благополучия как интегрального показателя позитивного полноценного функционирования личности (эвдемонистический подход). В ряде публикаций мы находим прямые или косвенные подтверждения приведенных выше данных. Так, Т.В. Бескова [2] посредством теста «Добро и зло» Л.М. Попова и А.П. Кашина и «Шкалы психологического благополучия» К. Рифф (разработанной в рамках эвдемонистического подхода) на выборке взрослых (98 чел., 48% мужчин, 52% женщин, возраст 17 до 60 лет), относящихся к православной культуре, устанавливает отсутствие связи между компонентами благополучия и ориентацией на добро. Но в тоже время выявлен ряд слабых отрицательных взаимосвязей «ориентации на зло» с автономностью ($r = -0,238$) и самопринятием ($r = -0,229$). Не берясь судить о причинно-следственных связях, рискну предположить, что, так или иначе, «чувство психологического благополучия» скорее находится «по ту сторону добра и зла». Хотя Т.В. Бескова предполагает, что именно высокая ориентация на зло снижает чувство благополучия, а не чувство благополучия снижает ориентацию на зло. В любом случае, есть вероятность, что благополучие не повышает ориентации человека на добро. Достаточно информативна полученная Т.В. Бесковой слабая связь между шкалами «Самопринятие» и «Нравственность» ($r = 0,201$). То есть ядерное влияние на нравственную позицию может иметь именно самопринятие личности. «Моральность» (по методике Р. Яворски «Персональная религиозность») также показывает слабую положительную связь только с «личностным ростом» как компонентом психологического благополучия ($r = 0,225$).

В свою очередь Н.Н. Семенова [16] с помощью методик психодиагностического комплекса смысловой организации религиозности (шкала «Религиозной ориентации» Г. Олпорт, Д. Росс, опросник «Структура индивидуальной религиозности» Ю.В. Щербатых), показывает на выборке 70 работающих взрослых (в возрасте от 35 до 45 лет; 35 мужчин и 35 женщин), что «общий показатель психологического благополучия связан со шкалами религиозной ориентации: «тенденция искать в религии поддержку и утешение» ($r = 0,44$), «тенденция верить в творца» ($r = 0,68$), «отношение к религии как образцу моральных норм поведения» ($r = 0,46$) и «наличие религиозного самосознания» ($r = 0,64$). Возможно, что для людей среднего возраста тенденция видеть в религии образец морали, чувствовать в вере поддержку, повышает психологическое благополучие. Эти результаты можно интерпретировать двояко: и как проявление нравственной позиции, и как компенсацию неблагополучия верой в Творца.

Исследование Е.Е. Бочаровой [5] нравственных ориентаций и субъективного благополучия молодежи разных этнических групп (русских и армян) также свидетельствует о весьма противоречивом влиянии субъективного благополучия (методика М.В. Соколова) на нравственные ориентации (методика И.С. Славинской, А.Д. Наследова, М.Я. Дворецкой). При равной выраженности уровня благополучия русских и армян, основания благополучия разные: у русских - отзывчивость, жертвенность, сострадание, у армян - аутгрупповое безучастие, ингрупповая консолидация, прощение сограждан. В пилотажном исследовании Н.С. Аринушкиной [1] показано, что позитивная личностная идентичность слабо отрицательно коррелирует с совестью, честностью, благородством, дружелюбием, уступчивостью.

В масштабном исследовании Т.П. Скрипкиной и И.В. Нехорошевой [17] показано, что люди с отрицательной нравственной направленностью (методики «Не присваивать чужое» и «Не брать взятки») наиболее удовлетворены жизнью и счастливы, у них лучше настроение (Методики «Оксфордская шкала счастья», «Интегральная оценка качества жизни»). Люди с положительной нравственной направленностью статистически достоверно менее счастливы, чем люди с отрицательной и невыраженной нравственной направленностью. Неудовлетворенность проблемами общества в наибольшей степени выражена у людей с положительной нравственной направленностью. Неудовлетворенность аспектами жизни, в

рамках которых затрагивается благополучие самого респондента, более выражена у людей с отрицательной и неярко выраженной нравственной направленностью». Особо заметим, что среди опрошенных 407 жителей Москвы и Московской области только 73 (18%) человека отнесены к группе с положительной нравственной направленностью. Людей с отрицательной нравственной направленностью - 36%.

На основе описанных материалов можно сделать вывод, что категории добра и зла слабо или неявно соотносятся с уровнем психологического благополучия личности. Можно ли такое психологическое благополучие, независимо от его модели, называть позитивным функционированием личности?

Соотношение ценностных ориентаций и психологического благополучия

Значимым вопросом для нас является соотношение ценностных ориентаций и психологического благополучия. Ценности являются смысловым и детерминирующим стержнем личности и ее проявлений. В диссертационных работах Е.Е. Бочаровой [4] и П.П. Фесенко [18] приводятся данные о взаимосвязях между ценностными ориентациями и субъективным и психологическим благополучием. Данные Е.Е. Бочаровой свидетельствуют о том, субъективно благополучные (по методике Е.А. Соколовой) характеризуются такими ценностями как «любовь», «счастливая семейная жизнь», «творчество». В выборке «неблагополучных» - ядро ценностной структуры образуют ценности «материально обеспеченная жизнь», «красота природы и искусство», «наличие хороших и верных друзей». Для неблагополучной ценности «познание», «творчество», «уверенность в себе», «интересная работа», «свобода как независимость в поступках» доступны, но не значимы. Е.Е. Бочарова сопоставляет эмоциональный и когнитивный компонент благополучия (на основе шкал Е.А. Соколовой и доступности ценности по Е.Б. Фанталовой). В зону напряженности попадают в группе субъективно благополучных «материально обеспеченная жизнь» и «здоровье», а в группе «неблагополучных» в зону напряженности попадают семья, любовь, материальное благополучие, то есть как недостаточно доступные. То есть, очевидно, что у благополучных зона отношений вполне комфортна, зон напряжений мало. Обобщающий вывод: согласованность в ценностно-смысловой сфере между «значимостью» и доступностью сопровождается благополучием на эмоциональном уровне. Факторный анализ определил, что наиболее значимо детерминирует субъективное благополучие способность устанавливать социальные контакты. Значителен для нас вывод о том, что в «выборке «благополучных» преобладает нравственно-деловая направленность (саморазвитие, духовная удовлетворенность, креативность, активные социальные контакты), которая реализуется во всех сферах жизнедеятельности. В выборке «неблагополучных» отмечается преимущественно эгоистически-престижная направленность (престиж, достижения, материальное положение, сохранение индивидуальности»).

В статье В.А. Погорской [14] показано, что для испытуемых с высоким уровнем субъективного благополучия достоверно более значимы, чем для групп с более низким уровнем благополучия, ценности «достижения», «самореализации», «высокого материального положения», «духовного удовлетворения», «сохранения собственной индивидуальности». Также для них характерны смыслы самореализации, статусные и семейные смыслы, высокая ориентированность на коммуникацию. Для группы с низким уровнем благополучия характерны стремление к достижениям, власти, безопасности, собственного престижа.

В исследовании П.П. Фесенко [18] выявлена взаимосвязь между уровнем актуального психологического благополучия и особенностями структуры ценностей. П.П. Фесенко также показывает, что актуальное психологическое благополучие (по модели К. Рифф) связано с

индексом расхождения «ценность - доступность» обратной корреляционной связью. Чем меньше расхождение между субъективной доступностью значимых терминальных ценностей, тем выше актуальное психологическое благополучие. Далее на эти данные мы будем опираться при оценке признаков психологического благополучия.

Очевидно, что вышеприведенные данные имеют разнонаправленный характер, что, вероятно, связано с использованием в исследованиях разных моделей и компонентов благополучия, а также с тем, что исследовались разные аспекты ценностно-нравственных ориентаций. Однако стоит обратить внимание, что значимые и структурированные результаты во взаимосвязях и различиях авторами были получены при кластеризации испытуемых на «благополучных» и «неблагополучных». Это свидетельствует о том, что в зависимости от уровня благополучия складывается своя специфическая структура соотношений личностных характеристик, которая может служить основанием для типологизации.

Результаты серии исследования соотношения стратегии социально-нравственного поведения и психологического благополучия молодежи

Далее нами была поставлена задача изучения проявления нравственной позиции в реальном социальном поведении с учетом благополучия личности. Обычно же данный аспект изучается вне выраженного нравственного контекста [20]. Если опираться на четырехсегментную структуру нравственного самоопределения А.Е. Воробьевой и А.Б. Купрейченко [6, с. 23], то можно отметить, что нами изучался третий сегмент - самоопределение в отношении других людей, групп и общества в целом с точки зрения нравственности. Оценивались студенты ВИУ РАНХиГС психологических и юридических специальностей в возрасте от 17 до 20 лет, 67 человек (мужчин - 19, женщин - 48). Для оценки ценностных ориентаций использовались Методика «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» Е.Б. Фанталовой и Must-тест (П.Н. Иванов, Е.Ф. Колобова), для оценки когнитивного компонента благополучия использовалась шкала дезинтеграции в тесте Е.Б. Фанталовой, в качестве дополнительной оценки благополучия использовался тест «Кто Я?» («Тест 20 утверждений на самоотношение» М. Куна, Т. Макпартленда); нравственный компонент исследовался с помощью «Методики измерения уровня макиавеллизма личности» (Р. Кристи и Ф. Гейс) и выявления стратегий поведения в специально созданных игровых ситуациях взаимодействия, основанного на моральном выборе (критериальное наблюдение). Материал собран при участии Э.М. Шутовой. Игровая ситуация предполагала возможность конфликта в системе взаимозависимых отношений, была возможность соотносить свои решения с интересами и возможностями партнеров по взаимодействию. Стратегии социального взаимодействия оценивались на основе двухмерной модели Томаса-Килмена, которая базируется на двух основных факторах: направленность на собственные интересы и направленность на интересы партнера.

На основе наблюдения испытуемые были оценены по преобладающим стратегиям поведения: соперничество - 34%, приспособление - 27%, избегание - 19%, сотрудничество - 8%, компромисс - 12%. Таким образом, лишь 8% студентов однозначно склонны к конструктивному и нравственному поведению в отношении других людей, 12% - скорее склонны к партнерскому поведению. Высокий уровень макиавеллизма проявляют 69%, низкий уровень - 31%. Доминирующие ценностные ориентации - «Здоровье», «Счастливая семейная жизнь», «Любовь», «Наличие хороших и верных друзей», «Уверенность в себе». Внутренний конфликт наблюдается в сферах: «Здоровье»; «Любовь»; «Материально-обеспеченная жизнь»; «Счастливая семейная жизнь». Т.е. значимость данных ценностей студенты оценивают высоко, они представляют важность для них, однако в настоящий момент недостаточно возможностей, чтобы реализовать данные потребности.

Корреляционный анализ показал, что стратегии поведения в нравственно неоднозначных ситуациях находятся в статистически значимых, однозначных и характерно-структурированных взаимосвязях с ценностными ориентациями, когнитивными показателями благополучия (характером дезинтеграции сфер) и макиавеллистическими чертами (манипулятивность и аморальность).

1. Стратегия сотрудничества положительно связана с богатством духовной культуры ($r = 0,406$), свободой, открытостью, демократией в обществе ($r = 0,512$), красотой природы и искусством ($r = 0,351$), интересной работой ($r = 0,378$), коммуникативным Я ($r = 0,493$), а отрицательно связана с рассогласованностью в сфере «материально-обеспеченная жизнь» ($r = -0,254$). Рассогласованность в материальной сфере характерна для «высокоблагополучных» (по данным Е.Е. Бочаровой). Ценности ориентированных на сотрудничество можно назвать духовными и просоциальными.

2. Примающаяся к сотрудничеству стратегия компромисса положительно связана с наличием хороших и верных друзей ($r = 0,509$), безопасностью и защищенностью ($r = 0,344$), социальным Я ($r = 0,339$), а отрицательно - с рефлексивным Я ($r = -0,269$), рассогласованностью в сфере «материально-обеспеченная жизнь» ($r = -0,291$). Рассогласованность находится также в области материального благополучия. Ценности ориентированных на компромисс можно отнести к просоциальным с запросом на безопасность.

3. Стратегия приспособления положительно связана с любовью ($r = 0,412$), здоровьем ($r = 0,299$), а отрицательно - со свободой ($r = -0,417$), автономностью ($r = -0,289$), материальным успехом ($r = -0,341$), макиавеллизмом ($r = -0,341$), социальным Я ($r = -0,257$). Рассогласованность не выражена. Ценности ориентированных на приспособление связаны с аффилиацией.

4. Стратегия избегания положительно связана с материальным успехом ($r = 0,365$), чувством удовольствия ($r = 0,404$), а отрицательно - с известностью ($r = -0,286$), служением людям ($r = -0,347$), социальным Я ($r = -0,361$), доступностью уверенности в себе ($r = -0,297$). Рассогласованность не выражена. Ценности «избегающих» прагматичны, такие люди явно социально отчуждены.

5. Соперничество положительно связано с материальным успехом ($r = 0,422$), материальным Я ($r = 0,421$), макиавеллизмом ($r = 0,311$), автономностью ($r = 0,389$), свободой ($r = 0,400$), интересной работой ($r = 0,309$) и дезинтеграцией в сфере «счастливая семейная жизнь» ($r = 0,461$), а отрицательно связано с любовью ($r = -0,368$), личностным ростом ($r = -0,301$), доступностью уверенности в себе ($r = -0,398$). Рассогласованность в сфере отношений характерна для неблагополучных (по данным Е.Е. Бочаровой), то есть выражены установки враждебности к миру, людям, к себе, не сформировано базовое доверие к миру. Ценности «конкурирующих» связаны с материальными запросами и автономией, основанными на социальной отчужденности.

Можно сделать вывод, что, в условиях нейтральности внешних институциональных регулятивов, ценности являются основным регулятором поведения в социальном взаимодействии. Ценностные ориентации и их внутренняя доступность как показатель благополучия являются основанием для нравственной самодетерминации в ситуациях неоднозначного выбора. Проведенный факторный анализ подтвердил выше описанные результаты корреляционного анализа, также выделив пять аналогично структурированных факторов, стержнем которых явились ценностные ориентации. Таким образом, терминологически опираясь на концепцию Б.С. Братуся [3, с. 285 - 298], можно выделить пять типов нравственного самоопределения в отношении других людей: духовно-просоциальный благополучный тип (1), конформно-просоциальный благополучный тип (2), конформно-

группоцентрический среднеблагополучный тип (3), прагматичный несоциализированный среднеблагополучный тип (4), прагматично-эгоцентрический неблагополучный тип (5).

Данные результаты достаточно хорошо согласуются с другими типологизациями на основе нравственных и социальных установок [10, с. 110 - 117; 19]. Если рассматривать психотипы как способы адаптации к миру, то это стратегические функционально-уровневые ответы психики на социальные условия развития. Далее предложим несколько метафорическое пояснение полученных типов социально-нравственной стратегии поведения молодежи (таблица 1).

Таблица 1

Метафорическая интерпретация типов социально-нравственной стратегии поведения

Тип социально-нравственной стратегии	Тип реакции психики на социальные условия развития	Тип функционирования на уровнях «субъект-личность-индивид»
1. Духовно-просоциальный благополучный тип	Реакция «мозга человека»: «Твори мир и любовь»	Позитивное функционирование субъекта
2. Конформно-просоциальный благополучный тип	Реакция «мозга социального животного»: «Присоединяйся, чтобы получить безопасность и любовь»	Позитивное функционирование личности
3. Конформно-группоцентрический среднеблагополучный тип	Реакция «мозга социального животного»: «Подчиняйся, чтобы выжить»	Позитивное функционирование индивида
4. Прагматичный несоциализированный среднеблагополучный тип	Реакция «мозга слабой рептилии»: «Хватай и убегай, чтобы выжить»	Нейтральное функционирование индивида
5. Прагматичный эгоцентрический неблагополучный тип	Реакция «мозга сильной рептилии»: «Нападай и хватай, чтобы выжить».	Деструктивное функционирование индивида

Разработано автором

Следующий исследовательский этап был направлен на выявление направленности системы отношений (к себе, другим и миру) с учетом уровня психологического благополучия личности. Сбор и анализ материала осуществлялся под нашим руководством Я.И. Павлоцкой [13]. Использовались методики: опросник «Шкала психологического благополучия К. Рифф» (адаптированный Л.В. Жуковской и Е.Г. Трошихиной); «Опросник межличностных отношений» В. Шутца (под ред. А.А. Рукавишников); методика определения доминирующего состояния Л.В. Куликова; опросник «Невротические черты личности» (Л.И. Вассерман, Б.В. Иовлев, О.Ю. Щелкова, К.Р. Червинская); тест «Незаконченные предложения» Дж.М. Сакса и С. Леви; «Рисуночный тест» Э. Вартегга. В данном исследовании не были использованы методики прямой оценки нравственных ориентаций, но сам комплекс методик позволяет судить о модусе и направленности социальной ориентации личности. Диагностика проводилась среди студенческой молодежи г. Волгограда, совокупная выборка - 360 человек в возрасте 17 - 25 лет. Из них 234 (65%) женщины и 126 (35%) мужчин. При нашей попытке установить закономерности взаимосвязей по всему массиву выборки не было получено цельной и значимой картины связей, но после кластеризации испытуемых на три уровня благополучия (высокий - 29%, средний - 55%, низкий - 16%) были получена структурно-осмысленная система связей компонентов благополучия и социально-психологических характеристик. Удалось выявить три типа психологического благополучия, опосредованные системой отношений

личности и степенью её интегрированности: неблагополучный эгоцентрический тип с низкой интеграцией личности, среднеблагополучный группоцентрический тип с умеренной интеграцией личности, благополучный просоциальный тип с высокой интеграцией личности. Социально-нравственная направленность очевидна из названий типов благополучия. Обнаружить эсхатологический (по Б.С. Братусю) уровень благополучия нам не удалось. Достаточно интересным и требующим дальнейших исследований был следующий результат: социальная пассивность имеет положительную корреляционную связь со всеми компонентами психологического благополучия, возможно эти данные свидетельствуют о миросозерцательном потенциале психологически благополучных.

«Высокоблагополучные» выражают доверие другим людям, воспринимают их как добропорядочных, позитивных, доброжелательных, они свободны по отношению к другим, не проявляют избыточные власть и силу, оптимистичны, не склонны к невротическому контролю, верят в свои возможности, положительно воспринимают себя, готовы взаимодействовать, готовы меняться и изменять. Внутренняя структура и система взаимосвязей в этой группе гармонична и упорядочена, выявляется система параметров позитивного отношения к себе, людям, миру. Ярко выражены характеристики, связанные с позитивными отношениями с родителями, с позитивным ранним опытом. Позитивное отношение к матери повышает уровень благополучия, позитивное отношение к отцу повышает уровень самореализации. Конфликты преодолеваются интрапсихически, акцент на субъективном мировоззрении. Ориентация на решение проблем приводит к росту компетентности, целей в жизни, самопринятия, личностному росту, что, исходя из структуры благополучия высокого уровня, сопровождается повышением интегрального показателя благополучия.

«Среднеблагополучные» включены в межличностные отношения, принадлежат к различным социальным группам и реализуют различные социальные роли. Присутствует ощущение постепенного личностного роста, реализуемого посредством близких, доверительных отношений с другими, желательно из стабильного окружения. Повышение осознанности и самореализация взаимосвязаны со степенью контактности и открытости окружающему миру, эмпатичностью и саморегуляцией. Достаточно высокий уровень негативного отношения к себе, а другие рассматриваются как ресурс поддержания собственной ценности. Конфликты преимущественно преодолеваются интерпсихически, за счет тенденции «к людям».

«Низкоблагополучные» воспринимают других людей ярко негативно, в отношении к другому прослеживаются чувства обиды, злости, сожаления. Необходимость вступить в социальный контакт пугает и вызывает противоположные реакции - чрезмерную активность или желание его избежать. Мир представляется опасным, непонятным, конструктивные способы взаимодействия не рассматриваются. Принятие себя, уверенность и рефлексивность очень низкие. Факторный анализ показал, что «низкоблагополучные» характеризуются отсутствием позитивного опыта близких отношений со «значимым другим». Внутренняя структура и система взаимосвязей в этой группе дисгармонична и хаотична. Конфликты преодолеваются интерпсихически, за счет тенденции «нападения на людей» в стремлении изменить социальную ситуацию.

Вышеописанные типологические характеристики также подтверждают выраженность нравственной окрашенности социальной ориентации в зависимости от уровня благополучия личности. В данном исследовании оценка системы отношений с родителями показала, что предпочитаемые социальные стратегии, чувство уверенности в себе, чувство благополучия, субъектность складываются на основе раннего опыта.

Еще одно из исследований, проводимых под нашим руководством (О.Г. Мартиросян), ставило вопрос о том, как внешние регулятивы влияют на нравственную стратегию в условиях

морального выбора, могут ли они влиять независимо от особенностей самой личности? В данном небольшом эксперименте испытуемые группировались по уровню макиавеллистических (манипулятивных) черт. Нами уже было выше показано, что макиавеллистические черты положительно связаны с эгоцентрически-прагматической стратегией в ситуациях реальных интеракций. Испытуемыми были 52 студента экономических специальностей ВИУ РАНХиГС (29 девушек и 13 юношей). Манипулятивные установки были характерны для 57,7% испытуемых (заметим, что вновь количество манипуляторов около 60%). Манипулятивные характеристики были статистически достоверно связаны с эгоцентричностью ($r = 0,275$), агрессивностью ($r = 0,419$), недружелюбием ($r = 0,362$), высокой готовностью к риску ($r = 0,755$) и ориентацией на высокие достижения ($r = 0,375$). Люди же с низким уровнем манипулятивности (42,3%) более дружелюбны, отзывчивы, ориентированы на собеседника, опасливы, имеют более низкую мотивацию к достижению. То есть эти данные согласуются с ранее полученными.

Для оценки воздействия были определены выровненные по параметру «макиавеллизм» контрольная и экспериментальная группы. Экспериментальная группа перед специально смоделированным взаимодействием прослушала полуторачасовую лекцию о власти и влиянии, в которой делался акцент на том, что власть ради власти аморальна, а подлинное влияние имеет творческий, партнерский характер, открыто и нацелено на оптимальный для социума результат. Контрольная группа взаимодействовала без предварительных установок. На основе специально организованного наблюдения установлено, что манипуляторы в контрольной группе предпочитали манипулятивные, конкурентные стратегии, ориентированные на личные интересы. В экспериментальной группе все участники, независимо от уровня манипулятивности, предпочитали стратегии сотрудничества, компромисса, ориентированные на общие интересы. Это мы связываем с предварительным установочным влиянием. То есть внешние ценностные ориентировки ситуации для манипуляторов важнее, чем их собственные ориентиры. Это вероятно, объясняется их низкой уверенностью в себе, социальной тревожностью. Таким образом, на молодежь, которая в большинстве своем находится на конвенциональной стадии развития (от 90% до 100% по нашим исследованиям), внешние регулятивы поведения оказывают существенное влияние. Нравственные ориентации и стратегии могут служить как показателем психологического благополучия личности, так и зрелости личности. Соотношение зрелости личности и психологического благополучия освещается в работе В.Р. Манукян и Е.Г. Трошихиной. Авторы проделали значительную работу по сопоставительному анализу современных психологических концепций благополучия и зрелости личности с целью их более четкого разграничения [11]. Они справедливо отмечают, что различия обусловлены тем, что зрелость, в отличие от благополучия, характеризует личность с точки зрения ее структурной цельности и гармоничности, уровня морально-нравственного развития и может рассматриваться как критерий развития взрослой личности, тогда как благополучие более субъективно. А.Л. Журавлев говорит о психосоциальной зрелости человека в аспекте морально-нравственного развития, в которую включает гуманистическую направленность, нормативность [7]. Комплексный подход к формированию психологической модели благополучия с учетом социально-нравственной стратегии и внутренней согласованности компонентов благополучия позволит позитивной психологии поменять «дискурс гламура» на «дискурс смысла».

Итоги и выводы

1. В серии проведенных исследований мы показали, что, несмотря на ряд опубликованных противоречивых данных, подлинное психологическое благополучие имеет нравственное просоциальное содержание, имеет внутреннюю гармоничную структуру, в высоком уровне благополучия заложен ресурс нравственной самодетерминации человека.
2. Также выявлено, что на нравственно ориентированное поведение молодежи существенное влияние оказывают внешние регулятивы, и, что особо важно, они влияют независимо от личностных характеристик. Участие социальных институтов в формировании нравственного самоопределения молодежи не может быть переоценено.
3. Нравственные ориентации и социальные стратегии могут служить показателем психологического благополучия личности.
4. Признавая огромную значимость концептов «психологическое благополучие личности», «психологическая зрелость личности», хотели бы заявить о необходимости развития на их основе концептов «психологическое благополучие общества», «психологическая зрелость общества».

ЛИТЕРАТУРА

1. Аринушкина Н.С. Нравственная регуляция поведения у лиц с позитивной и негативной личностной идентичностью // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2012. Т. 1. №3. С. 33-36.
2. Бескова Т.В. Соотношение психологического благополучия с нравственностью и религиозностью личности // Вестник Московского государственного областного университета. 2015. №4. С. 1-9.
3. Братусь Б.С. Аномалии личности. - М.: Мысль, 1988. - 301 с.
4. Бочарова Е.Е. Взаимосвязь ценностных ориентаций, стратегий поведения и субъективного благополучия личности. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского. Саратов, 2005.
5. Бочарова Е.Е. Нравственные ориентации и субъективное благополучие молодежи разных этногрупп // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2016. Т. 5. №2. С. 143-151.
6. Воробьева А.Е., Купрейченко А.Б. Нравственное самоопределение разных социально-демографических групп молодежи // Психологический журнал. 2011. Т. 32. №1. С. 22-33.
7. Журавлев А.Л. Социально-психологическая зрелость: попытка обосновать понятие // Феномен и категория зрелости в психологии / под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. М.: Когито-Центр, 2007. С. 198-220.
8. Журавлев А.Л., Юревич А.В. Нравственность современного российского общества: психологический анализ. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. 413 с.

9. Зиновьева Д.М. Возможности воздействия на нравственное благополучие молодежи: психологический анализ // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2015. Т. 20. №2. С. 173-177.
10. Купрейченко А.Б., Воробьева А.Е. Нравственное самоопределение молодежи. - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. 480 с.
11. Манукян В.Р., Трошихина Е.Г. Современные психологические концепции благополучия и зрелости личности: области сходства и различий // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. №2 (26). С. 77-85.
12. Нехорошева И.В. Ценности людей с различной нравственной направленностью // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. №2. С. 360-366.
13. Павлоцкая Я.И. Социально-психологический анализ уровней и типов благополучия личности // Современные проблемы науки и образования. 2015. №1-1. С. 15-44.
14. Погорская В.А. Ценностные ориентации студентов педагогических специальностей с разными уровнями субъективного благополучия // Мир науки, культуры, образования. 2016. №2 (57). С. 287-290.
15. Поддьяков А.Н. Позитивная психология и проблема зла // Психологические исследования. 2012. №2 (22). С. 1. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 10.02.2017). 0421200116/0013.
16. Семенова М.Н. Психологическое благополучие и религиозная ориентация личности в период взрослости // Дискуссия. 2014. №3. С. 104-110.
17. Скрипкина Т.П., Нехорошева И.В. Отличия в основных показателях субъективного качества жизни между людьми с разной нравственной направленностью // Социальная психология и общество. 2013. №2. С. 50-58.
18. Фесенко П.П. Осмысленность жизни и психологическое благополучие личности. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Москва, 2005.
19. Фомина О.О. Факторы и возможные типы психологического благополучия личности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2016. Т. 5. №2. С. 168-174.
20. Фомина О.О. Благополучие личности: проблемы и подходы к исследованию в отечественной психологии // Интернет-журнал «Мир науки» 2016, Том 4, номер 6 <http://mir-nauki.com/PDF/53PSMN616.pdf> (доступ свободный).

Zinovyeva Dina Muratovna

Russian academy of national economy and public administration under the President of Russian Federation
Volgograd institute of management (branch), Russia, Volgograd
E-mail: zinovyeva.dina@yandex.ru

Moral self-determination in relations with other people, and psychological well-being of youth

Abstract. The article provides an overview and analysis of the relation of moral aspects and psychological well-being of young people. The results of these studies in the national psychology. Note an inconsistency of data, the weak link between moral orientations and the subjective sense of well-being. Determined valuable predictors of social-moral self-determination in their relations with other people, with the world and with themselves. Revealed various value foundations of strategies of social behavior and psychological well-being. Obtained types of social-moral welfare of the person: the spiritual-prosocial prosperous type, the conformal-prosocial prosperous type, the conformal group centric moderately prosperous type, the pragmatic not socialized moderately prosperous type, the pragmatic-egocentric dysfunctional type. The above typology is interpreted as a way of primary adaptation of the human psyche to the social world. The influence of the nature of early relationships with parents on the level of well-being and social-moral orientation. The results of the study, indicating the possibility of external influence on the social-moral strategy for social behavior of young people in situations of moral ambiguity. The possibility of using models of psychological well-being for the assessment of psychological maturity of the individual, taking into account moral guidelines and internal harmony of socio-psychological characteristics. It is proposed to enter into social psychology the concepts "psychological well-being of society", "psychological maturity of society".

Keywords: psychological well-being; subjective well-being; value orientation; moral self-determination; moral strategies; psycho-logical maturity and social behavior

REFERENCES

1. Arinushkina N.S. The moral regulation of behavior in persons with positive and negative personal identity. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2012, vol. 1, no. 3, pp. 33-36 (in Russian).
2. Beskova T.V. Ratio of a person's psychological well-being with morals and religiousness, *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*, 2015, no. 4, pp. 1-9 (in Russian).
3. Bratus' B.S. *Anomalies of the person*. Moscow, Mysl' Publ., 1988. 301 p.
4. Bocharova E.E. Interrelation of valuable orientations, strategy of behavior and subjective well-being of the person. *Abst. of cand. psychol. sci. diss. Saratov*, 2005 (in Russian).
5. Bocharova E.E. Moral orientation and subjective well-being of young people from different ethnic groups. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2016, vol. 5, no. 2, pp. 143-151 (in Russian).
6. Vorob'eva A.E., Kupreychenko A.B. Moral self-determination of young people from different socio-demographic groups. *Psikhologicheskiy zhurnal*, 2011, vol. 32, no. 1, pp. 22-33 (in Russian).

7. Zhuravlev A.L. Socio-psychological maturity: an attempt to substantiate the concept. The phenomenon and category of maturity in psychology. Eds. A.L. Zhuravleva, E.A. Sergienko. Moscow, Kogito-Tsentr Publ., 2007. pp. 198-220 (in Russian).
8. Zhuravlev A.L., Yurevich A.V. Morals of a modern Russian society: psychological analysis. Moscow, Institute of Psychology RAS Publ., 2012. 413 p.
9. Zinov'eva D.M. Possibilities of influencing moral well-being of the youth: psychological analysis. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2015, vol. 20, no. 2, pp. 173-177 (in Russian).
10. Kupreychenko A.B., Vorob'eva A.E. Moral self-determination of young people. Moscow, Institute of Psychology RAS Publ., 2013, 480 p.
11. Manukyan V.R., Troshikhina E.G. Contemporary psychological conceptions of well-being and maturity: identifying similarities and differences. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya*, 2016, no. 2 (26), pp. 77-85 (in Russian).
12. Nekhorosheva I.V. The values of people with different moral orientation. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2013, no. 2, pp. 360-366 (in Russian).
13. Pavlotskaya Ya.I. Social-psychological analysis of the levels and types of personal well-being. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2015, no 1-1, pp. 15-44 (in Russian). Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskii-analiz-urovney-i-tipov-blagopoluchiya-lichnosti/>.
14. Pogorskaya V.A. The nature of the relationship of the subjective well-being of the individual and value-semantic scope individual. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 2016, no. 2 (57), pp. 287-290 (in Russian).
15. Podd'yakov A.N. Positive psychology and the issue of evil-doing. *Psikhologicheskie issledovaniya*, 2012, no. 2(22) (in Russian). Available at: <http://psystudy.ru> (Accessed: 10.02.2017).
16. Semenova M.N. Psychological well-being and religious orientation of the person in majority. *Diskussiya*, 2014, no. 3, pp. 104-110 (in Russian).
17. Skripkina T.P., Nekhorosheva I.V. Differences in basic parameters of subjective quality of life in people with different moral orientations. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo*, 2013, no. 2, pp. 50-58 (in Russian).
18. Fesenko P.P. Intelligence of life and psychological well-being of the person. Abst. of cand. psychol. sci. diss. Moscow, 2005 (in Russian).
19. Fomina O.O. Factors and Possible Types of Psychological Well-Being of Personality. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2016, vol. 5, no 2, pp. 168-174 (in Russian).
20. Fomina O.O. The well-being of the personality: problems and approaches to research in the national psychology. *Internet-zhurnal «Mir nauki»*, 2016, vol. 4, no. 6 (in Russian). Available at: <http://mir-nauki.com/PDF/53PSMN616.pdf>.